

26. ПОБЕДА АЛЬШУЛера

Виктор Леонидович Альшудер живет в Минске. Мы познакомились благодаря моим хроникам, которые ему как читателю пришлось по душе, а как бывшему малолетнему узнику фашистского концлагеря «Озаричи» прибавили надежды в поисках справедливости.

Справедливость Альшудер ищет давно, упрямо. Трудный путь правдоискателя зафиксирован в служебной переписке, из которой я и выстрою хронику.

«Я, Альшудер Виктор Леонидович, родился 13 сентября 1937 года в городе Рогачеве Гомельской области. Мать – Альшудер (уроженка Хроменкова) Мария Васильевна, 1916 года рождения, белоруска. Отец – Альшудер Леонид Евсеевич, 1912 года рождения, еврей. В настоящее время проживаю в городе Минске, пенсионер.

Во время войны мать со мной и младшим братом Альшудером Анатолием Леонидовичем, 1940 года рождения, с 27 июня 1941 года по 27 июня 1944 года находились на оккупированной территории Белоруссии. Женат. Дочери носят фамилию Альшудер.

Война застала на родине матери в деревне Новоселки Тихиничского сельсовета Рогачевского района (семья жила в Бобруйске, в июне у матери начался учительский отпуск). Отец в предвоенные годы работал в органах НКВД в Рогачеве и Бобруйске. С начала оккупации и нацистских преследований еврейского населения матери было предложено: сдать нас с братом в гетто в Рогачев, или ее заберут вместе с нами. Мать решила по-своему: в июне перед отправкой в гетто при помощи родственников матери Хроменковых и Сальниковых мы убежали сначала в деревню Осовник, затем в деревню Крушиновка, а после отказа нам там в приюте – в лес. Жили в брошенных домах, школах, но в основном в землянках, куренях, шалашах. Находились в сборных пунктах, на этапах, в концентрационном лагере «Озаричи». Из леса нас выгоняли облавы и болезни, голод и холод.

Некоторые фрагменты памяти тех лет. Постоянное, двойное чувство страха (не только при обстрелах, бомбежках, в колоннах беженцев, но и из-за принадлежности к еврейству), когда выслеживают не столько немцы, сколько полиция. Покалеченные руки матери, защитившие нас с братом от полицейских прикладов после попытки побега из этапа. Болезнь матери тифом, ее остриженная наголо голова, когда даже немцы, штыком поднимая с нее одеяло, уходили и оставляли нас с ней умирать. Звери-полицейские и их семьи, готовые отправить нас по этапу или выдать немцам не только еврея, цыгана, но и любого, чтобы прибрать к рукам их вещи или выслужиться. Беззащитность перед постоянной опасностью, когда жертвами облав, акций становились не партизаны, а женщины с детьми и старики. Ужас зоны скопления больных людей в районе Жлобина, Калинковичей, Телуши. Хотя запомнилась акция раздачи хлеба немцами. Останки людей на минном поле. Но рядом всегда была с нами наша мать.

Освобождение запомнилось какой-то будничностью и безразличием. Не стало охраны. Опасаясь расстрела, мы убежали из общего скопления. Чумазые от грязи болот солдаты-освободители. Много трупов вдоль дорог. Речки без мостов. В деревню Новоселки после трех лет скитаний прибыли одними из первых. В Бобруйск возвратились к началу учебного года.

Отец всю войну был на фронте, не надеялся на наше спасение. Женился вторично. После войны родители развелись.

Сегодня, в зрелые годы, еще с большей признательностью оцениваю то, что вынесла и свершила наша мать-белоруска, удивляюсь ее мужеству, силе любви, человечности. Это хорошо поняли все знающие нашу мать белорусы, евреи и др. Надеюсь, молю Бога и всех святых, чтобы ее подвиг был понят и оценен также в Израиле.

25 июня 1997 года».

«Уважаемый Виктор Леонидович!

Израильское посольство в Минске передало нам ваше свидетельство, в котором рассказывается о том, что в годы фашистской оккупации вам помогла спастись ваша мать, Хроменкова (Альтшулер) Мария Васильевна. Благодарим вас за информацию.

Являясь национальным институтом памяти катастрофы и героизма, ЯД Вашем собирает материал, связанный с трагической судьбой европейского еврейства, а также, от имени государства Израиль, передает благодарность людям, спасавшим евреев во время войны.

Нас очень тронул ваш рассказ. От имени нашего отдела выражаем искреннюю признательность и глубокое уважение вашей матери за проявленное ей в годы войны мужество.

Программа «Праведники Народов Мира», однако, предназначена для несколько других случаев. Мы можем открыть дело и рассматривать случай о спасении как подходящий под рамки данной программы только в тех случаях, когда спасенный и спаситель не были связаны родственными узами и спаситель при этом подвергал свою жизнь опасности. Поэтому мы не можем открыть дело о присуждении звания «Праведник Народов Мира», но с удовольствием передадим ваше свидетельство в архив института ЯД Вашем как материал для исследования.

Еще раз выражаем вам нашу благодарность и признательность.

С уважением – д-р Мордехай Палдиэль, директор отдела «Праведники Народов Мира», Иерусалим».

Из кассационной жалобы в Минский городской суд:

«10 августа 1998 года судья Октябрьского района г. Минска Жагунь В.В. принял решение об установлении факта пребывания Альтшулера Виктора Леонидовича в концлагере «Озаричи» в марте 1944 года. Указанное решение

принято с грубым нарушением действующего законодательства и подлежит отмене по следующим основаниям.

В своих показаниях свидетели Сальников В.С. и Станкевич Д.И. утверждали, что находились с семьей истца с января по март 1944 года в лагере «Озаричи». Из архивных источников известно, что лагерь уничтожения «Озаричи» существовал на переднем крае немецкой обороны с 10 по 19 марта 1944 г. Поэтому заявителю было предложено представить других свидетелей, имеющих документы о пребывании в «Озаричах». Однако этого не произошло.

По просьбе истца по делу Рогачевский районный отдел социальной защиты опросил все тех же свидетелей Станкевич Д.И. и Сальникова В.С., которые показали, что мать Альтшулера В.Л. Хроменкова М.В. пряталась в годы войны в лесах, потому что была женой еврея, но в концлагерь «Озаричи» она не угонялась.

Учитывая вышеизложенные показания, комиссия по назначению пенсий администрации Октябрьского района Минска 26.08.97 отказала Альтшулеру В.Л. в установлении факта его содержания в лагере «Озаричи», руководствуясь при этом действующим законодательством по данному вопросу.

Мы не пытаемся оспаривать истину, что Альтшулер В.Л. является пострадавшим от национал-социалистических преследований в годы второй мировой войны, но такими пострадавшими были все жители оккупированной Беларуси, однако не все могут претендовать на предоставление льгот и преимуществ, потому что льготы и преимущества предоставляются только лицам, находившимся в местах принудительного содержания.

Прошу отменить решение суда Октябрьского района г. Минска об установлении факта и периода нахождения Альтшулера В.Л. в лагере «Озаричи».

Заместитель главы администрации Октябрьского района г. Минска Е.В. Позняк. Исполнитель Лешко. 07.09.98».

Из письма президенту РБ Лукашенко А.Г.:

Уважаемый Александр Григорьевич!

10 августа 1998 года суд Октябрьского района г. Минска принял решение об установлении факта моего пребывания в концлагере «Озаричи» в марте 1944 года.

При дальнейшем кассационном рассмотрении было уточнено и доказано нахождение меня с матерью и младшим братом в охраняемых фашистами сортировочных пунктах концлагерей прифронтовой зоны в районе г.п. Озаричи (за колючей проволокой, в тифозной зоне) в марте 1944 года.

Согласно заключению научно-квалификационной комиссии Совмина от 24.12.1998 года № 5-8/74 (по моему обращению) сортировочные пункты концлагерей признаны местами принудительного содержания, что достаточно для признания нашей семьи узниками фашизма (матери и младшего брата хотя бы посмертно).

15 марта 1999 года суд Октябрьского района г. Минска отказал в установлении фактов нахождения нас в концлагере и преследований со стороны фашистов.

Уточнить принадлежность сортировочного пункта, где я находился вместе с выгнанными в марте 1944 года в прифронтовую зону моими земляками, узниками концлагеря «Озаричи», не удалось из-за отказа всех инстанций (в том числе Совмина и фонда «Взаимопонимание и примирение») в назначении специальной военно-исторической экспертизы.

При этом проигнорированы общепризнанные факты Холокоста, нарушены мои права на объективную и независимую судебную защиту, допущены оскорбления, проявлена бесчеловечность по существу заявлений.

До настоящего времени (55 лет после войны!) законодательно не разрешены методические и организационные вопросы по рассматриваемой проблеме, что является причиной социального и судебно-прокурорского произвола по отношению к гражданам (узникам), интересы которых обязано защищать государство.

Восстановление справедливости является для меня прежде всего моральным фактором и компенсацией пережитого ужаса, а также позволит снять с души и сознания горечь и обиду по отношению к достойному уважения немецкому народу.

Ветеран Вооруженных сил СССР, ветеран Байконура В.А.Альтшулер. 12 июля 2000 года».

Письмо Альтшулера президенту было спущено из президентской администрации нижестоящим инстанциям, откуда заявитель получил ответы, которые за много лет переписки знал наизусть. Раздраженным чиновникам настойчивый жалобщик Альтшулер надоел. Они оскорбляли его наедине в своих кабинетах, доводили до потери сознания, Альтшулер падал в обморок. Один чиновник обозвал заявителя наглой «жидовской мордой». На что Виктор Леонидович, подполковник запаса, около двух десятков лет прослуживший в Байконуре военным специалистом-ракетчиком, схватился сначала за сердце, поддерживаемое специальным аппаратом, затем автоматически нащупал воображаемую кобуру, сказал то, что вырвалось из больного, измученного, растерзанного сердца: «Если бы у меня был сейчас пистолет, я бы тебя, гада, пристрелил!»

Из письма Попечительского совета белорусского фонда «Взаимопонимание и примирение»:

«Уважаемый Виктор Леонидович!

Считаем необходимым ответить на ваши неоднократные обращения следующее.

Вы предлагаете Попечительскому совету фонда принять решение о признании пострадавшими от национал-социалистических преследований всех находившихся в оккупации наших современников, не запятнавших себя

предательством; о признании узниками нацизма лиц, скрывавшихся на оккупированной территории в связи с национал-социалистическими преследованиями.

Задумывались ли вы над тем, иницируя такие предложения, что в период оккупации 1941-1944 гг. наши современники пахали, сеяли, выращивали хлеб, а также растили детей. Многие граждане, находясь на оккупированной территории, не только помогали партизанам продовольствием, но и сами активно сражались с фашистами, а ведь это были в основном женщины, так как большинство мужчин были мобилизованы в Красную армию в первые дни начала войны. Национал-фашистским преследованиям подвергались не только лица по национальным признакам, лица, активно оказывающие сопротивление немецким властям, но и сочувствующие советской власти, в том числе дети.

Вполне вероятно, что если в Республике Беларусь будет принят закон о жертвах нацизма, некоторая категория лиц, потерпевших от национал-фашистских преследований, может быть, получит статус узников, да и то, вероятно, только при соответствующих документальных подтверждениях.

По вашему предложению о дополнении мест принудительного содержания определением «пересыльный лагерь (сборный пункт)» 23 декабря 1998 года состоялось заседание Научно-квалификационной комиссии, которая официально подтвердила, что обобщенное определение «сборно-пересыльные пункты» является местом принудительного содержания, однако в систему концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной Беларуси, они не входят, о чем вам сообщено письмом.

В каком из этапных лагерей вы находились по пути в концлагерь «Озаричи», вам следует определиться со своими свидетелями, выступавшими в суде по вашему иску, либо другими свидетелями. Из «Озаричей» Красной армией освобождено 33.460 человек, фамилии 27.000 до сего времени не установлены. Попечительский совет не исключает, что в число 27.000 фамилий входят фамилии Храменкова, Альтшулер. Вам никто не препятствует вести поиск знакомых людей, находившихся вместе с вами в концлагере «Озаричи».

Следует иметь в виду, что признание экспертной комиссией фонда вас как пострадавшего от национал-социалистических преследований с установлением вам компенсационной выплаты из фонда ФРГ «Память. Ответственность и будущее» в размере 5000 DEM, и из фонда «ВЕРО» 1400 долларов США, не дает оснований для признания вас компетентной комиссией узником концлагеря «Озаричи» и выдачи удостоверения узника.

Заместитель председателя Попечительского совета О.В.Бирюкова.
Исполнитель Шкуран А.П. 27.05.03».

«Уважаемый Виктор Леонидович!»

Ваше предложение признать бывшими узниками всех граждан, пострадавших от национал-социалистических преследований, понятно. Но от национал-социалистических преследований в той или иной степени пострадали все граждане Республики Беларусь, вынужденно оставшиеся в годы войны на оккупированной территории. Признание их бывшими узниками повлечет

значительные затраты средств на предоставление этим гражданам льгот и повышение пенсий, что противоречит проводимой в республике работе по совершенствованию системы социальных льгот.

Исходя из изложенного, согласиться с вашим предложением не представляется возможным. Такое же мнение у большинства заинтересованных.

Заместитель Министра министерства труда и социальной защиты РБ В.П.Локис. 20.02.2004. Исполнитель Гришкевич».

Таким образом, белорусское государство поставило в деле своего гражданина Альтшулера жирную точку. По иному отнеслось к нему немецкое государство. Когда еще был жив младший из братьев Альтшулеров, Анатолий, они решили написать письмо в посольство ФРГ в Республике Беларусь. Изложили суть, а в заключение письма написали так:

«К сожалению, по законам РБ прилагаемых ниже документов, подтверждающих ранее сказанное, оказывается недостаточно для официального признания в отношении нас (мама умерла и похоронена в Бобруйске) национал-социалистических и полицейских преследований. Это не соответствует действительности и духу покаяния, содержащегося в соответствующих документах правительства ФРГ. Убедительно просим дать объективную оценку вышеизложенному».

В апреле 2003 года Виктор Леонидович получил из Франкфурта письмо на немецком языке. Поскольку немецкий знает, он с волнением прочитал:

«Уважаемый господин Альтшулер,

Рады сообщить вам, что ваш запрос в Фонд жертв Холокоста Центральной и Восточной Европы решен положительно.

Вам выделено пособие в размере 127,82 Евро, имеющее обратную силу с июля 1998 г. Хотим вам указать на то, что выплата происходит каждые 3 месяца.

Чтобы мы могли связаться с вами, не забывайте сообщать нам о предполагаемом изменении адреса, указав ваш регистр № 6-30426-5.

С дружеским приветом д-р К.Брозик».

Виктор Леонидович Альтшулер победил. Немецкую пенсию ему начисляют с 1998 года, с момента, когда вышло постановление правительства ФРГ о выплате пожизненной пенсии бывшим узникам Холокоста. Свою законную пенсию Альтшулер получил сразу за пять лет, поскольку опоздал с заявлением. Ежеквартально он заходит в минский банк, где ему выдают около 400 евро.

С грустной иронией Виктор Леонидович говорил мне, что победу одержал еврей Альтшулер, а белорус Альтшулер потерпел поражение.